

Смбатян Алиса Манвеловна

адъюнкт кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД,

Краснодарский университет МВД России

alisasmbatyan111@gmail.com

Alisa M. Smbatyan

Post graduate of the Chair of Operational Search Activity

in the Internal Affairs Bodies of the Krasnodar University

of the Ministry of the Interior of Russia

alisasmbatyan111@gmail.com

**Современное состояние уголовно-процессуального статуса органов,
осуществляющих оперативно-розыскную деятельность,
в Республике Армения**

**The current state of the criminal procedure status of the bodies that carry out
operative investigative activities in the Republic of Armenia**

***Аннотация.** В статье рассматривается уголовно-процессуальный статус органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в Республике Армения. Анализируются проблемы соотношения функций, выполняемых органами дознания и оперативными подразделениями, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве Республики Армения.*

***Ключевые слова:** уголовно-процессуальный статус, оперативно-розыскная функция, оперативно-розыскная деятельность, оперативный сотрудник, процессуальный субъект, орган дознания, правовое определение.*

***Abstract.** The article deals with the problems of criminal procedure status of the bodies carrying out operative investigative activities in the Republic of Armenia. The problems of correlation functions of bodies of inquiry and operational units in the current criminal procedural legislation in the Republic of Armenia are also analyzed.*

***Key words:** criminal-procedural status, operative investigative function, operative investigative activity, operational employee, procedural subject, body of inquiry, legal definition.*

Проблема правового положения оперативного сотрудника в уголовном судопроизводстве неоднократно исследовалась в работах А.С. Есиной [1, с 77-79], А.В. Головки [2, с 77-91], Гамбарян А. [3, с. 18], Л.П. Ижминой [4, с 78-82], А.Г. Маркушина [5, с 136-139], и др.

Проблемой в уголовном судопроизводстве Республики Армения является двусмысленное толкование понятия «орган дознания» и как следствие размытость определения процессуального статуса оперативного

сотрудника в уголовно-процессуальном кодексе Республики Армения (далее – УПК РА).

Принято считать, что уголовное судопроизводство относит органы, осуществляющие ОРД, к органам дознания. В связи с этим возникает вопрос: можно ли органы, осуществляющие ОРД, «включать в состав» процессуального субъекта, если они имеют непроцессуальный характер? Так, например, А.А. Чувилев под органом дознания предлагает понимать систему государственных учреждений и должностных лиц, уполномоченных законодателем осуществлять в качестве органа дознания отнесенную к их компетенции уголовно-процессуальную деятельность [6].

Подробное изучение содержания ст. 57 УПК РА, которая определяет полномочия органов дознания, показало, что орган дознания одновременно осуществляет процессуальную (как часть предварительного расследования) и непроцессуальную (оперативно-розыскную) деятельность. Она регулирует полномочия двух совершенно разных по целям, задачам, функциям и процессуальному статусу субъектов – дознавателя и оперативного сотрудника. Однако законодатель в данной статье не определяет статус оперативного сотрудника или дознавателя в отдельности, а предусматривает правовое положение «нового» субъекта – органа дознания, который не является ни дознавателем, ни оперативным сотрудником. Сказанное позволяет прийти к выводу о том, что в реальности для осуществления одновременно уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных полномочий в правовой системе РА не существует надлежащего субъекта.

Законодатель, включив орган, осуществляющий ОРД, в органы дознания, достаточно фривольно и часто позволяет себе сопоставлять эти субъекты, что, по нашему мнению, неправильно. Ошибочность этой позиции в том, что правовая система РА не смогла признать тот факт, что орган дознания – это новый процессуальный субъект, который не является дознавателем или оперативным сотрудником, в связи с чем в УПК РА полномочия органа дознания разделили на две части – полномочия дознания (как часть предварительного расследования) и полномочия органов, осуществляющих ОРД. Как верно замечает А.В. Головкин, любые попытки подобной псевдопроцессуальной дифференциации приводят к теоретическому и практическому тупику. Как бы ни назывался тот или иной представитель полиции (следователь, дознаватель и т.д.), он вправе осуществлять исключительно уголовно-полицейскую деятельность [7].

Сам Закон РА об ОРД различает понятия «орган дознания» и «орган, осуществляющий ОРД». Об этом свидетельствует ряд положений оперативно-розыскного закона РА, где не содержатся указания на то, что оперативный сотрудник обладает процессуальным статусом органа дознания.

В частности, ч. 2 ст. 36 Закона РА об ОРД указывает, что «основанием для принятия постановления о проведении оперативно-розыскных мероприятий являются письменные указания прокурора, постановления следователя, органа дознания ...» [8].

Таким образом, подвергнув анализу оперативно-розыскное и уголовно-процессуальное законодательство РА, можно говорить о наличии коллизии между нормами двух законов, в частности в определении субъекта ОРД.

Как верно замечает М.Э. Каац, в одних случаях они именуется собственным «правовым именем», в других – общим названием процессуального субъекта, в состав которого они входят согласно уголовно-процессуальному закону, т.е. «органами дознания» [9, 77-83].

Вместе с тем, как отмечает А.С. Есина, поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий следователь направляет органу дознания. Дело в том, что в российском Законе об ОРД органы дознания не указаны в качестве субъектов оперативно-розыскной деятельности [10, с. 78]. Аналогичная ситуация существует и в Законе РА об ОРД.

По нашему мнению, полномочия процессуального и непроцессуального (оперативно-розыскного) характера должны осуществляться разными субъектами.

Вполне очевидно, что ОРД и уголовное судопроизводство не тождественны друг другу, вследствие чего полагаем, что и субъекты их осуществления не могут находиться в составе единого процессуального аппарата [11, с. 60].

Таким образом, подвергнув анализу вышесказанное, можно определить, что не может идти речь о том, что законодатель в УПК РА определяет правовое положение оперативного сотрудника. Сказанное обосновывается также тем, что законодатель такие субъекты, как «дознаватель» или «оперативный сотрудник», не рассматривает в качестве субъектов уголовного судопроизводства. Другими словами, можно констатировать, что в действующем УПК РА правовое положение оперативного сотрудника не определено.

Как верно замечает А.Г. Оганесян, в таком случае закономерно возникает два вопроса: 1) являются ли органы дознания субъектами ОРД? 2) дознание – это часть оперативно-розыскной или уголовно-процессуальной деятельности? [12, с. 76].

После принятия национальных Законов об ОРД многие ученые-процессуалисты и в России и в Армении считали, что ОРД не включается в компетенцию органов дознания (см. подробнее – Чувилев А.А. [13, с. 2], Казинян Г., Даниелян А. [14, с. 53-63], и др.). Для того, чтобы последовательно продолжить реформу органов дознания, направленную на лишение их права осуществлять ОРД, необходимо признать тот факт, что ОРД вправе осуществлять только оперативные подразделения государственных органов, перечисленных в Законе об ОРД, а не органы дознания в целом [9].

Все вышесказанное свидетельствует о том, что имеет место проблема, которая, по нашему мнению, вовсе не связана с нечетким правовым регулированием процессуального статуса органа дознания. Проблемой является то, что в УПК РА не определяются процессуальный статус, место и

роль, права и обязанности оперативного сотрудника как субъекта уголовного судопроизводства.

М.Э. Каац вполне справедливо указывает, что «завуалированное название органов, осуществляющих ОРД, органами дознания, привносит в законодательство лишь возможность его казуистичного толкования» [9].

Н.И. Селиванов пишет: «Чтобы судить о том, что розыск необходим в каждом преступном деле, что он – основа каждого предварительного следствия, не нужно никаких специальных знаний: это истина столь простая, что ее нельзя и доказывать» [15].

Обобщая вышесказанное, можно сделать ряд выводов:

процессуальный статус такого субъекта, как органы, осуществляющие ОРД, которые играют важную роль в уголовном судопроизводстве, не нашел правового отражения в УПК РФ, что вызывает ряд проблем на практике;

из ст. 57 УПК РФ необходимо исключить те положения, которые определяют осуществление органами дознания оперативно-розыскной функции, а также сделать соответствующие поправки в иных статьях УПК РФ, которые прямо или косвенно предусматривают наличие у органа дознания полномочий на проведение оперативно-розыскных мероприятий;

следует отдельной статьей определить правовой статус органов, осуществляющих ОРД, в той степени (*mutadis mutandis*), в какой это относится к уголовному судопроизводству, поскольку о соотношении оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности можно говорить тогда, когда речь идет о борьбе с преступностью.

Литература:

1. Есина, А.С. *Входит ли в компетенцию органа дознания осуществление оперативно-розыскной деятельности* // *Вестник Московского университета МВД России*. 2011. № 1.

2. Головкин, А.В. *Границы уголовного права: от формального к функциональному подходу* // *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. – М.: Юрлитинформ, 2013, № 2(7).

3. Гамбарян А. *Реформы дознания и оперативно-розыскной деятельности в сфере правового реализма* // *Законность*. 2013. №79.

4. Ижнина, Л.П. *Проблема правового положения сотрудника ОРД в уголовном процессе России* // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2014. № 3(2).

5. Маркушин А.Г. *Процессуальный статус субъектов оперативно-розыскной деятельности* // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2013. № 3 (2).

6. Есина А.С. *Процессуальная компетенция органов дознания системы* МВД
России. URL: <http://lawbook.org.ua/aa/12.00.09/2016/03/19/030447001.doc.html>
(дата обращения: 15.10.2018).

7. Головкин А.В. *Реформа полиции в контексте модернизации предварительного производства в российском уголовном процессе*. URL: <http://iuaj.net/node/484> (дата обращения: 22.06.2018).

8. *Об оперативно-розыскной деятельности: закон Республики Армения от 22 окт. 2007 г. № ЗР-223-Н // Официальные ведомости РА. 2007. № 59(583).*

URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=3093&lang=rus&sel=show>

9. *Каац М.Э., Насыров Р.Р. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, как субъекты отечественного уголовного процесса // Вестн. ОГУ. 2013. № 3(152). С. 77–83.*

10. *Есина А.С., Арестова Е.Н. Входит ли в компетенцию органа дознания осуществление оперативно-розыскной деятельности? // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2011. № 1. С. 77–79.*

11. *Каац М.Э., Насыров Р.Р. Отдельные позиции процессуального статуса органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в системе российского уголовного процесса // Вестник ОГУ. 2012. № 3(139).*

12. *Оганесян А.Р. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в Республике Армения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.*

13. *Чувилев А.А. Соотношение оперативно-розыскного и уголовно-процессуального права // Право. 1997. №1.*

14. *Казинян Г., Даниелян А. О некоторых проблемах судебного контроля в отношении оперативно-розыскной деятельности // Государство и право. 2016. №2(72)*

15. *Селиванов Н.И. Судебно-полицейский розыск у нас и во Франции // Юрид. вестн. 1884. № 2.*

Literature

1. *Esina, A.S. Does the competence of the body of inquiry on the implementation of the operational-search activity? // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. № 1*

2. *Golovko, A. In The Limits of Criminal Law: From the Formal to the Functional Approach // The Library of the Criminalist. Science Magazine. - М.: Yurlitinform, 2013, № 2 (7)*

3. *Gambaryan A. Reforms of inquiry and operational-search activity in the sphere of legal realism // Legitimacy. 2013. №79.*

4. *Izhnina, L.P. The problem of legal status Officer ORD criminal proceedings in Russia // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky. 2014. № 3 (2).*

5. *Markushin A. G. Procedural status of the subjects of operational-search activity // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky. 2013. № 3 (2).*

6. *Yesina A.S. Procedural competence of bodies of inquiry of system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. URL: <http://lawbook.org.ua/aa/12.00.09/2016/03/19/030447001.doc.html> (date of фссуыы: 15.10.2018).*

7. *Golovko A.V. Reform of police in the context of modernization of preliminary production in the Russian criminal trial. URL: <http://iuaj.net/node/484> (date of access: 22.06.2018).*

8. *About operational search activity: law of the Republic of Armenia d.d. Oct. 22, 2007 № ZR-223-N // Official sheets of the Republic of Armenia. 2007. № 59(583).*
9. *Kaats M.E., Nasyrov R.R. Organs, carrying out operational search activity as subjects of domestic criminal trial // Bull. of OSU. 2013. № 3(152). P. 77-83*
10. *Yesina A.S., Arestova E.N. Whether implementation of operational search activity is competence of body of inquiry? // Bull. Of Moscow university of Russian MIA. 2011. № 1. P. 77-79*
11. *Kaats M.E., Nasyrov R.R. Separate positions of the procedural status of the bodies which are carrying out operational search activity in the system of the Russian criminal trial // Bull. of OSU. 2012. № 3(139).*
12. *Oganesyan A.R. Legal regulation of operational search activity in the Republic of Armenia: diss. ... Candidate of Law. Moscow, 2011.*
13. *Chuvilev A.A. The ratio of operational-search and criminal procedure law // Law. 1997. №1.*
14. *Kazinyan G., Danielyan A. On some problems of judicial control in relation to the operational-search activity // State and law. 2016. №2 (72)*
15. *Selivanov N.I. Judicial search at us and in France // Judicial bull. 1884. № 2.*